

РОССИЙСКАЯ РЫБА В НОРВЕЖСКОЙ УПАКОВКЕ

«Понятно, почему русские сердятся на норвежцев. Мы много говорим о необходимости помочь быстрому вхождению в рынок российских рыбоперерабатывающих фабрик, развитию российского рыболовецкого флота. Но на практике делается мало – нам это не выгодно. Я не верю, что в Норвегии кто-то серьезно думает развивать российскую рыбную индустрию. Со своим потенциалом Россия быстро опередит Норвегию и станет мощным конкурентом на рынке сбыта рыбы», – так рассуждает член руководства Норвежского кооператива по сбыту рыбы-сырца Юн Орст. Его «чистосердечные признания» в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС проливают свет на оборотную сторону российско-норвежского сотрудничества в области рыболовства.

В прошлом году в Норвегии было переработано 650 тыс. т рыбы. При этом 120 тыс. т было поставлено российскими траулерами. В северной провинции Финнмарк 80 % сырья для 20 фабрик поставляется российскими рыбаками. «Наши фабрики

в Финнмарке погибнут, если русские перестанут поставлять им рыбу», – говорит Юн Орст. Норвежцам выгодно, чтобы российские рыбаки и впредь сдавали выловленную рыбу на их перерабатывающие фабрики, а не на собственные комбинаты на Кольском полуострове. В результате предприятия в Мурманске, Архангельске, Кандакше, в других городах севера и центра России простаивают.

В Норвегии рыбный промысел – в руках владельцев небольших рыболовных судов. На 25 тыс. человек, занимающихся этим промыслом, приходится около 16,5 тыс. судов. Все рыбаки объединены в Норвежскую ассоциацию по сбыту рыбы-сырца, которая устанавливает минимально допустимые цены на рыбу и от имени рыбаков ведет переговоры с покупателями – рыбными фабриками. Последние обязуются не покупать сырье по более низкой цене у кого бы то ни было и обещивают себе стабильную поставку рыбы. Таким образом, руками самих же рыбаков и переработчиков выстроена систе-

ма, которая гарантирует им стабильную прибыль и оберегает от чужаков, которые пытаются прийти «со своим уставом». Цены ассоциации действуют и для российских промысловиков.

Мнение наших рыбаков: в Норвегии нам платят от 8 до 12 крон (1,5–2 долл. США) за 1 кг свежей рыбы. Такой цены в России ожидать трудно. Не сравнимы и условия в норвежских и российских портах. В Норвегии траулер выгружается за день и снова уходит в район промысла. В России – придешь на день, а прстоишь у причала неделю. В условиях, когда рыбаки и владельцы промысловых судов в России еще не объединены в организацию, которая отстаивала бы их интересы, когда разрушены все связи в некогда отлично налаженной системе взаимодействия между рыбаками, перерабатывающими фабриками и предприятиями сбыта готовой продукции, возникает ситуация, у которой одно название – хаос. Единственный выход – сдавать рыбу в Норвегию, где все упорядочено, где будет хо-

рошая оплата.

Рыночная экономика пришла в рыбную промышленность Севера России, а управляем этим рынком не мы, а норвежцы: на российских прилавках – рыба в красивой упаковке с надписью «Сделано в Норвегии», выловленная российскими рыбаками. И россияне оплачивают труд норвежца, который упаковал эту рыбу. В России тем временем на рыбных фабриках месяцами ждут зарплат.

В мае с.г. в г. Киркенес состоялось заседание Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству. Его итогом стало создание рабочей группы по развитию делового сотрудничества, которая будет координировать сбыт норвежской и российской готовой рыбной продукции. Появилась надежда на то, что взаимодействие между Норвегией и Россией в управлении рыбными запасами на севере Атлантики перерастает в сотрудничество по извлечению доходов от эксплуатации морских ресурсов.

По материалам ИТАР-ТАСС